

Оригинальная статья / Original article

УДК 94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-186-195>

Отношение политических партий Российской империи к войне с Австро-Венгрией и Германией 1914 года

Е. В. Визильтир¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: zhenek1324@gmail.com

Резюме

Актуальность. Начавшаяся в 1914 году война отвечала растущим потребностям класса буржуазии, так как являлась источником громадных прибылей. В случае победы Россия приобрела бы исключительное господство над Черным морем, Малой Азией и Балканским полуостровом. Также война должна была послужить громоотводом от растущего революционного движения и надвигающейся революции. Накануне войны рабочее движение в России достигло исключительной напряженности, по своему размаху оно было сравнимо с революционным 1905 годом. В таких условиях война должна была «погасить» растущее недовольство народа. Изучение отношения политических партий в Российской империи к войне представляет не только теоретический, но и практический интерес, так как возможности предотвращения новой мировой войны связаны во многом с позицией разных общественных сил, политических партий, состоянием гражданского общества, умением договариваться по спорным вопросам.

Цель. Исследовать отношение политических партий Российской империи к начавшейся в 1914 году Первой мировой войне.

Задачи: проанализировать политическую ситуацию, сложившуюся в стране к 1914 году, и охарактеризовать позиции русских политических партий в их отношении к войне.

Методология. Авторская методология основана на принципах историзма и объективности. Также использованы методы синтеза и анализа информации, метод обобщения полученных данных, идеографический метод.

Результаты. В исследовании автор показывает процесс единения русских политических партий в отношении начавшейся в 1914 году войны с Австро-Венгрией и Германией. В этот момент пали все партийные преграды, и представители политических партий признали необходимость войны до победного конца. Но меньшевики и трудовики выступили против военных кредитов, а большевики – с протестом против войны.

Вывод. Анализ источников показал, что война консолидировала российское общество. Представители всех партий, кроме социал-демократов, поддержали участие России в войне, считая ее оборонительной.

Ключевые слова: война; политические партии; Государственная дума; кадеты; большевики; меньшевики.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Визильтир Е. В. Отношение политических партий Российской империи к войне с Австро-Венгрией и Германией 1914 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 186–195. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-186-195>.

Поступила в редакцию 29.01.2024

Принята к публикации 11.03.2024

Опубликована 27.04.2024

© Визильтир Е. В., 2024

The Attitude of the Political Parties of the Russian Empire to the War With Austria-Hungary and Germany in 1914

Evgeny V. Viziltir¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: zhenek1324@gmail.com

Abstract

Relevance. The war that began in 1914 met the growing needs of the bourgeoisie class, as it was a source of enormous profits. In the event of a victory, Russia would gain exclusive dominance over the Black Sea, Asia Minor and the Balkan Peninsula. The war was also supposed to serve as a lightning rod against the growing revolutionary movement and the impending revolution. On the eve of the war, the labor movement in Russia reached exceptional tension, in its scope it was comparable to the revolutionary year 1905. In such circumstances, the war was supposed to "extinguish" the growing discontent of the people. The study of the attitude of political parties in the Russian Empire to the war is of not only theoretical but also practical interest, since the possibilities of preventing a new world war are largely related to the position of various social forces, political parties, the state of civil society, and the ability to negotiate controversial issues.

Purpose. To investigate the attitude of the political parties of the Russian Empire to the outbreak of the First World War in 1914.

Objectives: to analyze the political situation in the country by 1914 and characterize the positions of Russian political parties in their attitude to the war.

Methodology. The author's methodology is based on the principles of historicism and objectivity. The methods of information synthesis and analysis, the method of generalization of the obtained data, and the ideographic method are also used.

Results. In the study, the author shows the process of unification of Russian political parties in relation to the war with Austria-Hungary and Germany that began in 1914. At that moment, all party barriers fell, and representatives of political parties recognized the need for a war to a victorious end. But the Mensheviks and Trudoviks opposed war loans, and the Bolsheviks protested against the war.

Conclusion. An analysis of the sources showed that the war consolidated Russian society. Representatives of all parties, except the Social Democrats, supported Russia's participation in the war, considering it defensive.

Keywords: war; political parties; State Duma; cadets; bolsheviks; mensheviks.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Viziltir E. V. The Attitude of the Political Parties of the Russian Empire to the War With Austria-Hungary and Germany in 1914. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024; 14(2): 186–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-186-195>

Received 29.01.2024

Accepted 11.03.2024

Published 27.04.2024

Введение

Война, начавшаяся в 1914 г., родилась в результате борьбы двух коалиций, борьбы старой колониальной Великобритании с молодой капиталистической Германией, которая, явившись последней на империалистическую арену, поставила

вопрос о переделе мира. Еще в 1907 г. два крупнейших интернациональных треста: Всеобщая электрическая компания (США) и Всеобщее общество электричества (Германия) – пришли к соглашению о разделе мира между союзами капиталистов [1, л. 2].

Непосредственным поводом к войне стало убийство австрийского принца Франца Фердинанда. Это убийство подготовила и совершила 28 июля 1914 г. в Сараево великосербская террористическая организация. Повод был найден, а причины, как указывалось выше, заключались в разделе мира.

Россия также имела свой интерес в этой войне. Как отмечал Ф. Энгельс: «Царьградом Россия приобрела бы исключительное господство над Черным морем, Малой Азией и Балканским полуостровом. Одного желания царя было бы тогда достаточно, чтобы запереть Черное море для всех как торговых, так и военных флотов за исключением русского, чтобы превратить это море в русскую гавань, в место для маневров ее военного флота, который бы по желанию мог бы тогда через укрепленный Босфор делать неожиданные вылазки и снова скрываться в свое безопасное убежище» [2, с. 7].

Также война должна была послужить громоотводом от надвигающейся революции и растущего революционного движения. Дело в том, что накануне войны 1914 г. рабочее движение в России достигло исключительной напряженности и по своему размаху было сравнимо с революционным 1905 г., а «ужасы» революционного движения 1905 г. еще свежи были в памяти россиян. В июне 1914 г. бастовало 329 тыс. рабочих, в первую половину июля, т. е. до объявления войны, бастовало 795 тыс., а за первую половину 1914 г. бастовало 1 337 458 рабочих. Особенно грандиозные размеры движение приняло в Петербурге, где к маю 1914 г. число бастующих составило до 250 тыс. человек [3, с. 130–131].

Методология

Авторская методология исследования отношения политических партий Российской империи к начавшейся в 1914 г. Первой мировой войне основана на принципах историзма и объективности. Принцип историзма позволил исследовать полити-

ческие принципы партий в конкретно-исторической обусловленности. Принцип объективности позволил определить взаимосвязь отношений политических партий к начавшейся войне с их непосредственными интересами в этой войне.

Применение идеографического метода позволило автору максимально точно приблизиться к описанию исследованных фактов, событий и явлений. В исследовании также использовались принципы комплексного анализа общественных явлений, взаимосвязи и развития, учёта как объективных, так и субъективных факторов в изучении поставленной проблемы, а также методы синтеза и анализа информации, метод обобщения полученных данных. В совокупности все использованные для проведения исследования методы позволили комплексно проанализировать отношение политических партий Российской империи к начавшейся в 1914 г. войне с Австро-Венгрией и Германией.

Результаты и их обсуждение

В июле 1914 г. России была объявлена Австро-Венгрией и Германией война, сделавшаяся вскоре общеевропейской войной. Официальная причина вступления России в войну – защита балканских народов.

В документах Государственного архива Российской Федерации отложилась ценная информация о причинах начала этой войны. В фонде Р-5143 «Институт Красной профессуры» мы находим следующее: «Главной целью войны 1914 года считается приобретение проливов и Константинополя. Захватнические аппетиты русской буржуазии не ограничивались захватом проливов и Константинополя. Они свои взоры направляли и на запад. Выступая в Государственной Думе, Ковалевский заявил: “Обращая взоры на запад, мы твердо уверены, что Червонная Русь, Русская Буковина и с ними Угорская Русь будут окончательно присоединены к России и тем завершится историческое дело великого собирателя

русской земли... под скипетром русского царя» [4, л. 4].

В фонде Р-5402 «Павлович Михаил Павлович (Вельтман), председатель Все-союзной научной ассоциации востоковедения, председатель правления российско-восточной торговой палаты, ректор Московского института Востоковедения им. Нариманова» найдена статья М. П. Павловича (наст. – М. Л. Вельтман) под названием «Первая мировая война. Ее причины и следствия», где указывалось следующее: «В мировой войне 1914–1918 гг. вопрос о турецком наследстве, в особенности Багдадской дороге, о проливах и Константинополе сыграл крупнейшую роль. Тайные документы, захваченные в архиве Министерства иностранных дел на другой день после Октябрьского переворота, не оставляют сомнения насчет той основной роли, которую преследовало царское правительство, готовясь к мировой войне. Записки камергера Базили, “Журнал Особого Совещания” 8 февраля 1914 года и другие документы неопровержимо показывают, в чем заключались основные планы русского империализма. Из этих документов явствует, что планы захвата Константинополя разрабатывались нашими военными сферами еще с 1896 года. Неудивительно, что царская Россия относилась с такой враждебностью к империалистической Германии, которая своим проектом Багдадского рельсового пути усиливала Турцию и одновременно усиливала свое собственное влияние в Константинополе и в проливах, становясь, таким образом, поперек планам царской дипломатии. Об этих планах как нельзя лучше свидетельствует “Журнал Особого Совещания” 8 февраля 1914 года, являющийся безусловно важнейшим историческим документом по вопросу о происхождении мировой войны» [5, л. 4]. К сожалению, журнала, на который указывает М. П. Павлович, найти не удалось.

То, что война назревала давно, свидетельствуют многочисленные публика-

ции в прессе. Так, например, журнал «Промышленность и торговля» еще в декабре 1912 г. отмечал следующее: «Страна не может жить под постоянным страхом, как бы ключ от входной двери в наше жилище, выпав из слабых турецких рук, не очутился в чужих сильных руках, которые будут вольны по своей прихоти, казнить нас или миловать» [6, с. 531].

Необходимо отметить, что накануне Первой мировой войны пресса каждой страны с рвением сеяла панику в населении, рисуя призрак неизбежного нападения на «отечество» со стороны того или другого врага, не упоминая о собственных приготовлениях к нападению на соседа. «Это усердие прессы можно объяснить, во-первых, тем, что страх населения перед неприятельским нашествием сделался выгодной статьей, которая приносила ежегодно громадные барыши металлургам и пушечным королям, благодаря непрерывным и все возрастающим кредитам на новые и новые вооружения; во-вторых, самый это страх народных масс перед перспективами кровавой бойни, мучительная неизвестность завтрашнего дня, длительный, казавшийся бесконечным, период всеобщей тревоги, порождали в широких слоях населения каждой страны глухое раздражение против «внешнего врага», разжигали и обостряли озлобление против соседнего государства и создавали крайне удобную психологическую почву для распространения всякого рода нелепых легенд о вражеских кознях, для массовых нервных припадков и неожиданных импульсивных движений, соответствовавших видам правящих классов. В этом отношении роль прессы в провоцировании нынешней войны была ужасающей. Вся свобода печати накануне мировой войны фактически выразилась в полной свободе для таких газет, как «Новое время», «Русское слово»...» [7, л. 178–179].

Русская газета «Утро России» от 16 января 1914 г., рисуя блестящую картину нашей государственной обороны в статье

«Наша военная готовность», отмечала: «Военный бюджет России в наступающем 1914 году достигает колоссальной цифры почти в миллиард. Такого бюджета не имеет ни одно государство в мире» [8]. Можно ли с этим согласиться?

В преддверии войны в прессе муссировалась идея о том, что эта война является «последней» войной, после которой наступит вечный мир. Эта война покончит-де с агрессивными планами и провокационной политикой вражеской страны и обеспечит навсегда возможность мирного развития родины. Победа над врагом даст возможность значительно сократить в будущем численность армии и флотов, уменьшить в несколько раз тяжесть налогов на военные цели и посвятить все силы страны задачам мирного строительства. Сотни тысяч и миллионы малосознательных рабочих и крестьян в каждой стране верили этим лживым уверениям.

Корреспонденты и сотрудники таких изданий, как “*Matin*”, “*Journal*”, “*Temps*”, “*Berliner*”, “*Tageblatt*”, “*Frankfurter Zeitung*”, “*Neue Freie Presse*”, «Русское Слово», «Новое время» и др., старались не уступать друг другу в выдумке всякого рода сенсационных новостей, в разжигании национальных страстей, одним словом, в создании во всех государствах удобной психологической почвы для облегчения правительству возможности объявить войну соседней стране в любой момент [7, л. 204].

Война отвечала растущим потребностям класса буржуазии, не только открывала ей перспективы на будущее, но и была в то же время выгодным предприятием для буржуазии, как источник громадных прибылей. Ради этих огромных возможностей (империалистические захваты, громадные прибыли, отдушина от возможной революции) буржуазия готова была отложить всякие внутренние счеты ради сохранения гражданского мира. Буржуазия выступала энергичным глашатаем внутреннего гражданского мира и

«гасителем пожара», т. е. революционного движения.

На снижение волны революционного пролетарского движения повлияло лишь известие об объявлении войны, хотя и в военные годы количество стачек все же оставалось на высоком уровне. В таких условиях все возрастающего революционного движения война для правительства России была очень кстати, война именно должна была служить громоотводом от революционного движения, война должна была растворить растущее недовольство масс и революционное движение в шовинистическом угаре.

Рассмотрим более детально отношение политических партий России к объявленной Австро-Венгрией и Германией войне, ставшей потрясением для русского общества. В этот момент каждая политическая партия должна была высказать свое отношение к ней.

Как отмечает профессор кафедры истории и политологии БГТУ, доктор исторических наук В. Е. Козляков: «Правительственные круги и стоявшие за ними политические партии стояли на патриотических позициях защиты Отечества. Однако отдельные деятели консервативного и либерального лагерей отдавали себе отчет в том, что новая неудачная война (а на удачу в большой войне после печального опыта 1904–1905 гг. на Дальнем Востоке было рассчитывать трудно) чревата для России новой революцией. Это понимали многие политики, государственные высокопоставленные особы» [9].

На другой день после объявления войны центральный комитет кадетской партии обратился к своим членам со следующим воззванием: «Каково бы не было сохранить нашу страну единой и неразделенной и удержать за ней, то отложим наши внутренние споры и будем твердо помнить, что теперь первая единственная задача наша поддержать борцов верою в правоту нашего дела, спокойной

бодростью и надеждой на успех нашего оружия» [10, с. 16].

20 июля 1914 г. был опубликован Манифест Николая II о войне с Германией, в котором российский император призывал «оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди великих держав» [11, л. 14 об.].

Таким образом, кадеты первыми поддержали императора. Их газета «Речь» отмечала: «В грозный год испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение царя с его народом» [12].

Записка Московского охранного отделения от 22 сентября 1914 г. так характеризует настроение умов кадетской партии, причем нужно учесть специфический полицейский «охранный» характер донесений, в которых кадеты представлены как опасные противники правительства и как деятели будущего революционного правительства, что, как показала история, далеко от истины. В этом донесении содержится следующая информация: «Милюков на обеде говорил о том, что (речь идет о совещании в Москве от 15 сентября в гостинице «Эрмитаж», где за обедом собрались местные кадеты с участием Милюкова, Шингарева и др. – Е. В.) настоящая война открывает новую эру для русского общества, когда оно снова может приступить к социальному строительству, что теперь общество не должно обрекать себя на пассивное отношение к общественным вопросам» [13, л. 34–35].

Действительно, начало войны представители буржуазных партий рассматривали как начало новой эры для буржуазии, считали общими цели и устремления царизма и буржуазии и надеялись, что царское правительство «одумается» и возьмет курс на сближение с «прогрессивными элементами страны», т. е. с буржуазией и, таким образом, война послужит толчком к оздоровлению власти. Следовательно, представители буржуазных партий надеялись на любовное

разрешение «недоразумений» в отношении привлечения последних к управлению страной. Вот какой смысл и содержание вкладывали представители буржуазных партий в формулу «война открывает новую эру для русского общества».

В воспоминаниях М. В. Родзянко имеется следующая информация о патриотизме русского народа в первые дни войны: «Вернувшись в Петроград перед самым объявлением войны, я был поражен переменою настроения жителей столицы... Я ходил по улице, вмешивался в толпу, разговаривал с нею и, к удивлению, узнавал, что это рабочие, те самые рабочие, которые несколько дней тому назад ломали телеграфные столбы, переворачивали трамваи и строили баррикады. На вопрос мой, чем объясняется перемена настроения, я получил ответ: “Вчера было семейное дело; мы горячо ратовали о своих правах; для нас реформы, проектируемые в законодательных учреждениях, приходили слишком медленно, и мы решили сами добиться своего. Но теперь, сегодня, дело касается всей России. Мы придем к Царю как к нашему знамени и мы пойдем за ним во имя победы над немцами”. Аграрные и всякие волнения в деревне сразу стихли в эти тревожные дни, и как велик был подъем национального чувства, красноречиво свидетельствуют цифры: к мобилизации явилось 96% всех призывных, явились без отказа и воевали впоследствии на славу. В самой Государственной думе в заседании 26 июля (8 августа нов. ст.) все партийные перегородки пали, все, без исключения, члены Государственной думы признали необходимость войны до победного конца во имя чести и достоинства дорогого Отечества и дружно объединились между собой в этом сознании и решили всемерно поддерживать правительство. Без различия национальностей все поняли, что война эта народная, что она должна быть таковой до конца и что поражение невыносимого германского

милитаризма является безусловно необходимым» [14, с. 29–30].

Но в данном случае М. В. Родзянко преувеличивал. Однодневная сессия Государственной думы от 26 июля 1914 г. стала настоящей демонстрацией единства почти всех партий, дав на этом «торжественном» заседании клятву царю бороться до победного конца. Бывший председатель IV Государственной думы Родзянко так описывал это историческое событие: «В заседании 26 июля пали все партийные преграды без исключения. Члены Думы признали необходимость войны до победного конца, во имя чести и достоинства дорогого Отечества дружно объединились между собой, в этом сознании и решили всемерно поддерживать правительство» [15, л. 120–121].

Таким образом, консервативный и либеральный блоки заняли единую позицию. Большая часть меньшевиков ее поддержала. Социал-революционеры разделились в своем мнении: одни отстаивали мир без территориальных захватов, расчленения и унижения побежденной страны, без контрибуции, другие считали, что участие в войне является необходимым условием и для победы союзников над Германией, и для роста русской демократии. Большевики решительно осудили начавшуюся империалистическую войну.

Поэтому утверждение Родзянко, что в заседании 26 июля все партийные преграды пали, не совсем соответствует действительности. В дни всеобщего патриотического подъема, против дружного хора буржуазно-помещичьих партий Думы, раздался протестующий голос революционного пролетариата с думской трибуны в лице большевистской пятерки. Но не только большевистская фракция Думы подняла свой голос против грабительской войны, но даже и меньшевистская фракция думы, фракция Н. С. Чхеидзе, вынуждена была хотя бы словесно голосовать против войны. В заседании Государственной думы от 26 июля от имени социал-демократической фракции (боль-

шевиков и меньшевиков) была оглашена декларация, а затем в знак протеста против принятия военных кредитов обе фракции покинули зал заседания. Вот что пишет об этом В. И. Ленин: «Фракция Чхеидзе ограничилась парламентской почвой. Они не вотировали за кредиты, ибо они вызвали бы против себя бурю возмущения со стороны рабочих... но они не вынесли протеста против социал-шовинизма» [16, с. 333].

Трудовики также вотировали против военных кредитов. Можно предположить, что они, как и меньшевики, опасались подорвать свое влияние в массах.

Иначе поступила РСДРП фракция, выразившая политическую линию партии. По словам В. И. Ленина: «Они пошли с протестом против войны в самую гущу рабочего класса, они понесли проповедь против империализма в широкую массу русских пролетариев» [16, с. 332].

Как следствие, в 1914 г. вышедшая в Париже брошюра Плеханова публиковала, что «в среде русских социал-демократов тов. Ленин явился родоначальником “пораженчества”, а Плеханов выступил родоначальником противоположного направления в отношении к войне “оборончества” или социал-шовинизма в данной войне» [17, с. 21].

Как отмечалось, российская социал-демократическая рабочая фракция Государственной думы в полном составе не вотировала за военные кредиты и заявила, что политика воюющих европейских правительств – империалистическая. Кроме этого, большевистская часть фракции ленинского направления выступила с протестом против войны.

Тем не менее внеочередная сессия Государственной думы в связи с объявлением войны, состоявшаяся 26 июля 1914 г., выразила полную готовность содействовать обороне страны, прервав на этом свою деятельность «в зависимости от чрезвычайных обстоятельств» [18, с. 95–96].

После начала войны члены большевистской части социал-демократической фракции Государственной думы тт. Муранов, Петровский, Бадаев и другие обеспечили в целях пропаганды почти всю Россию и устраивали многочисленные рабочие собрания, на которых выносили резолюции против войны. Пять депутатов Государственной думы из большевистской части фракции, а именно Г. И. Петровский, А. Е. Бадаев, Ф. И. Самойлов и Н. Шагов, были приговорены Особым присутствием Петроградской судебной палаты к лишению прав и ссылке на поселение. По этому делу было опубликовано правительственное сообщение, в котором отмечалось следующее: «С самого начала войны народ русский, объединившись в сознании необходимости защитить достоинство и целостность родины, дружно с патриотическим подъемом помогал государственной власти в осуществлении ее задач, вызванные военными действиями. Совершенно особое положение в этом отношении заняли некоторые члены социал-демократических обществ, которые поставили целью своей деятельности поколебать военную мощь России путем агитации против войны посредством с преобладающими в партийных организациях и в среде передовых рабочих мнениями и настроениями, остались чужды уклону в сторону национального единства, остались верные старой тактике интернационализма и самостоятельных задач международного пролетариата в мировой войне» [19, л. 3].

12-17 декабря 1914 г. в Цюрихе состоялось совещание меньшевистских лидеров для обсуждения вопросов, связанных с ходом войны. В нем принимали участие И. Мартов, П. Аксельрод, А. Балабанова, И. Биск, А. Мартынов и др. На совещании было отмечено, «что вместе с

империалистскими войнами наступает период войн гражданских, последствием коих должна стать ликвидация капитализма. При таком положении вещей необходимо восстановить единство действий среди членов своей фракции, дабы избежать последствий разногласия и попытаться восстановить единство и во всей партии» [20, л. 29]. Также на совещании говорилось о необходимости восстановления связей между социал-демократическими партиями всех стран.

Вывод

Проведенный анализ опубликованных источников и документов Государственного архива Российской Федерации позволил сделать вывод о всесторонней поддержке политическими партиями решений властных структур Российской империи о войне 1914 г. С началом войны граждане Российской империи были оповещены о ее оборонительном характере, о том, за что нужно воевать. Поэтому практически все политические партии России единым фронтом выступили за войну до победы. Исключение составила партия большевиков. Меньшевики не сразу решились поддержать остальные партии войны. 26 июля 1914 г., когда в Думе обсуждался вопрос о военных кредитах правительству, меньшевики поддержали большевиков. Обе фракции выступили с декларацией, осудившей войну. Но в последующем меньшевики перешли на оборонческие позиции. Большевики же призвали ответить на войну революцией, оценивая поражение реакционных правительств всех стран – участниц войны как благоприятное условие для их свержения и для выхода из войны.

Список литературы

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5144. Оп. 2. Д. 1386.
2. Энгельс Ф. Иностранная политика русского царства. Л.: Воен.-полит. акад. РККА им. Толмачева, 1934. 36 с.

3. Балабанов М. Царская Россия XX века (накануне революции 1917 года). Харьков: Пролетарий, 1927. 239 с.
4. ГАРФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 376.
5. ГАРФ. Ф. Р-5402. Оп. 1. Д. 219.
6. Промышленность и торговля. 1912. № 24.
7. ГАРФ. Ф. Р-5402. Оп. 1. Д. 219.
8. Утро России. 1914 года. 16 января.
9. Козляков В. Е. Политические партии в Российской империи в годы Первой мировой войны // Первая мировая. Возвращение памяти. Круглый стол к 100-летию начала Первой мировой войны 1914-1918. Минск, 2014. URL: <https://zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2014-g/1-mirovaya-vozvrashchenie-pamyati/1097-politicheskie-partii-v-rossijskoj-imperii-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 25.01.2024).
10. Розенталь Н. Н. Исторический очерк партии народной с правительством свободы. Пг.: Муравей, 1917. 32 с.
11. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 549.
12. Речь. 1914. 23 июля.
13. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 18501.
14. Родзянко М. В. Крушение империи. Л.: Прибой, 1929. 272 с.
15. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123 (4-е делопроизводство, 1914 год). Д. 61, ч. 10.
16. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 26. Изд. 5. М.: Госполитиздат, 1961. 590 с.
17. Плеханов Г. В. О войне: Ответ товарищу З. П. Paris: impr. "Union", 1914. 32 с.
18. Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914-1918: в 4-х т. Т. 1: Эволюция взглядов / отв. ред. В. В. Журавлев. М.: Полит. энцикл., 2014. 636 с.
19. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 53. Д. 318.
20. ГАРФ. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 153.

References

1. GARF (Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii) [The State Archive of the Russian Federation], f. R-5144, op. 2, d. 1386.
2. Engel's F. Inostrannaya politika russkogo tsarstva [The foreign policy of the Russian Kingdom]. Leningrad, Voen.-polit. akad. RKKА im. Tolmacheva, 1934. 36 p.
3. Balabanov M. Tsarskaya Rossiya XX veka (nakanune revolyutsii 1917 goda) [Tsarist Russia of the twentieth century (on the eve of the 1917 Revolution)]. Khar'kov, Proletarii Publ., 1927. 239 p.
4. GARF, f. R-5143, op. 1, d. 376.
5. GARF, f. R-5402, op. 1, d. 219.
6. Promyshlennost' i torgovlya [Industry and trade], 1912, no. 24.
7. GARF, f. R-5402, op. 1, d. 219.
8. Utro Rossii. 1914 goda. 16 yanvarya [Morning of Russia. In 1914. January 16].
9. Kozlyakov V. E. [Political parties in the Russian Empire during the First World War]. *Pervaya mirovaya. Vozvrashchenie pamyati. Kruglyi stol k 100-letiyu nachala Pervoi mirovoi voiny 1914-1918* [The First World War. The return of memory. Round table on the 100th anniversary of the outbreak of the First World War 1914-1918]. Minsk, 2014. Available at: <https://zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2014-g/1-mirovaya-vozvrashchenie-pamyati/1097-politicheskie-partii-v-rossijskoj-imperii-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny.html> (accessed 25.01.2024).

10. Rozental' N. N. Istoricheskii ocherk partii narodnoi s pravitel'stvom svobody [Historical sketch of the People's Party with the Government of Freedom]. Petrograd, Muravei Publ., 1917. 32 p.
11. GARF, f. 601, op. 1, d. 549.
12. *Rech'*= *Speech*, 1914, July 23.
13. GARF, f. 110, op. 2, d. 18501.
14. Rodzyanko M. V. Krushenie imperii [The Collapse of the Empire]. Leningrad, Priboi Publ., 1929. 272 p.
15. GARF, f. 102, op. 123 (4-e deloproizvodstvo, 1914 god), d. 61, ch. 10.
16. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii [The Complete Works]. 5th ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961, vol. 26. 590 p.
17. Plekhanov G. V. O voine: Otvet tovarishchu Z. P. [About the war: A reply to Comrade Z. P.]. Paris, impr. "Union", 1914. 32 p.
18. Pervaya mirovaya voina v otsenke sovremennikov: vlast' i rossiiskoe obshchestvo. 1914-1918. T. 1. Evolyutsiya vzglyadov [The First World War in the assessment of contemporaries: the government and Russian society. 1914-1918. Vol. 1. The Evolution of views]; ed. by V. V. Zhuravlev. Moscow, Polit. entsikl. Publ., 2014. 636 p.
19. GARF, f. 124, op. 53, d. 318.
20. GARF, f. 1662, op. 1, d. 153.

Информация об авторе / Information about the Author

Визильтир Евгений Владимирович, аспирант кафедры конституционного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: zhenek1324@gmail.com,
ORCID: 0009-0002-8190-8004

Evgeny V. Viziltir, Post-Graduate Student Departments of Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhenek1324@gmail.com,
ORCID: 0009-0002-8190-8004